

Сведения об авторе

Котельников Константин Дмитриевич – бакалавр IV курса, кафедры истории Нового и новейшего времени, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет. Научный руководитель – Ю. И. Кузнецова.

E-mail: KotelnikowK@mail.ru

ГЕРМАНО-СОВЕТСКИЕ ТАЙНЫЕ ВОЕННЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ В СВЯЗИ С РУРСКИМ КОНФЛИКТОМ (1923)

Резюме

В статье о германо-советских тайных военных переговорах 1923 г. на основе недавно опубликованных архивных материалов (дипломатических документов, документов высшего политического руководства СССР и др.) описан процесс переговоров, итогом которых стало тайное военное сотрудничество Германии и Советского Союза в развитии видов вооружений, прямо запрещенных для Германии Версальским договором.

По окончании Первой мировой войны и после установления версальско-вашингтонской системы международных отношений в Европе образовалось два государства-изгоя этой системы – Германия и Советская Россия. Оттеснение этих государств на политическую периферию Европы вызвало их неожиданное сближение в начале 1920-х гг., в конечном итоге способствовавшее нарушениям Версальского договора и демонтажу версальского порядка. В статье подробно описывается решающий этап сближения Германии и России: после переговоров 1923 г. разговоры военных кругов Германии и России о сотрудничестве сменились реализацией конкретных совместных проектов в сфере военного производства и обучения.

Ключевые слова: Веймарская республика, Советская Россия, германо-советское сотрудничество, оккупация Рура, внешняя политика Германии.

K. Kotelnikov

Information about the author

Kotelnikov Konstantin Dmitrievich – 4rd year bachelor student, Department of Modern and Contemporary History, Institute of History, St-Petersburg State University. Scientific advisor – J. I. Kuznetsova. Saint-Petersburg, Russian Federation.

E-mail: KotelnikovK@mail.ru

**GERMAN-SOVIET SECRET MILITARY NEGOTIATIONS
IN CONNECTION WITH THE RUHR CONFLICT (1923)**

Abstract

In the article, which is based on recently published materials from archives (diplomatic documents, documents of the political leaders of the USSR), about the 1923 secret military German-Soviet negotiations, a process of the negotiations, which led to secret military collaboration of Germany and the USSR about developing the types of arms forbidden for Germany to develop because of the Versailles Treaty, is described.

After the First World War and the establishing of the Versailles-Washington system of international relations there were two countries in Europe being excluded from the system: Germany and Soviet Russia. The fact that these countries were pushed on to political periphery of Europe caused their unexpected rapprochement in early 1920s, which eventually led to the violation of the Versailles Treaty and the destruction of the Versailles order. In the article the conclusive stage of this rapprochement is described in details: after the negotiations of 1923 the discussions about the collaboration in the military quarters of Germany and Russia transformed into the real actions of the particular joint projects in the areas of military production and training.

Keywords: Weimar Republic, Soviet Russia, German-Soviet collaboration, Ruhr occupation, German foreign policy.

Переговоры, хронологически занимающие всего несколько месяцев (февраль – апрель 1923 г.), были решающим этапом в подготовке германо-

советского военного сотрудничества 1923 – 1933 гг., что отмечено двумя главными исследователями истории этого сотрудничества – немецким историком Цайдлером М. в монографии «Райхсвер и Красная Армия 1920 – 1933»¹ и российским историком Горловым С. А. («Совершенно секретно: Альянс Москва — Берлин, 1920 – 1933 гг.»²). Благодаря недавней публикации российских архивных материалов³ мы можем более подробно, нежели Цайдлер М. и Горлов С.А., описать в статье этот сюжет германо-советских отношений в межвоенный период.

С 11 по 16 января 1923 г. французские и бельгийские войска заняли Рурский регион с целью контроля за возобновлением поставок угля и древесины в счет репараций. Как справедливо отмечает историк Б. Е. Штейн, огромные репарации «были в руках Франции оружием»⁴ против экономического возрождения Германии, которое было бы залогом возрождения и ее военной мощи. Слова председателя репарационной комиссии Жана-Луи Барту: «оккупация Рура является средством воздействия и не таит в себе никакой мысли об аннексии»⁵ – не оказали умиротворяющего эффекта на немцев. Напротив, реакцией Германии на оккупацию Рура стало инициированное рейхсканцлером В. Куно «пассивное сопротивление». Население Рура призывали не выполнять требования оккупационных властей и прекратить работу в шахтах. Оккупация Рура стала новой трагедией Германии, вызвавшей волну насилия и укрепившей неприязнь к Франции и намерения главы Райхсвера Х. фон Зекта и других военных и политиков обходить Версальский договор любыми средствами – настолько сильным было неприятие этого договора и оккупации Рура. «Борьба в Руре стала самой темной главой после Версаля – апофеоз тогдашней насильственной политики Франции против Германии. Последствия были ужасны – вместе с социальной нуждой и свирепствующей инфляцией возник радикальный национализм. Помимо

¹*Zeidler M. Reichswehr und Rote Armee 1920–1933: Wege und Stationen einer ungewöhnlichen Zusammenarbeit. München, 1993.*

²*Горлов С. А. Совершенно секретно: Альянс Москва — Берлин, 1920 – 1933 гг. М., 2001.*

³Москва – Берлин. Политика и дипломатия Кремля. 1920 – 1941 гг.: сб. док.: в 3 т. / отв. ред. Г. Н. Севостьянов; Науч. совет по истории социальных реформ, движений и революций РАН; Архив Президента РФ. М., 2011.

⁴*Штейн Б. Е. Вступительная статья // Джордан В. М. Великобритания, Франция и германская проблема в 1918 – 1939 гг. / Пер. с англ. М., 1945. С. XIII.*

⁵Цит. по: *Эррио Э. Из прошлого: Между двумя войнами. 1914 – 1936 / Пер. с фр. М., 1958. С. 147.*

Франции, Польша а также Чехословакия и другие также содействовали этому»⁶ – с такими словами вспоминает те годы журналист Ханс Вендт.

Немецкое правительство пришло к выводу, что попытки договориться с Францией в данной политической ситуации будут бесплодны. Министр иностранных дел Розенберг смог убедить кабинет не прибегать к апелляции к Лиге наций, так как «Германия не хочет и не может просить о чужой помощи»⁷. Однако, имея в виду опасность военного столкновения с Францией и Польшей из-за Рурского конфликта, Рейхсвер нуждался в поддержке России – страны, не подписавшей Версальский договор и также желающей демонтировать версальско-вашингтонскую систему международных отношений.

12 января 1923 г., на следующий день после начала оккупации Рурской области, НКВД получил от Политбюро ЦК РКП (б) поручение составить текст воззвания ВЦИК к народам Европы⁸. В «Обращении ВЦИК..», опубликованном 13 января, заявлялось, что «Россия не может молчать», когда Европа поставлена Францией под угрозу начала «новой международной бойни». Действия Франции были названы «преступлением», «дерзким и безумным насилием» и нарушением суверенитета Германии⁹. Обращение ВЦИК стало импульсом к началу германо-русских переговоров об условиях возможных совместных действий против создавшейся угрозы. 14 января 1923 г. состоялась встреча Х. фон Зекта и генерала В. Хассе с видным деятелем Коминтерна К. Радеком и полпредом России в Германии Н. Н. Крестинским. Х. фон Зект указал на возможность военных столкновений в связи с оккупацией Рура и связанную с этим необходимость сближения между военными ведомствами Германии и России. В результате встречи Зектом было предложено Реввоенсовету прислать своих ответственных представителей в Германию для переговоров о военном сотрудничестве: фон Зекту нужны были гарантии того, что в этом конфликте СССР высту-

⁶Alltag in der Weimarer Republik. Kindheit und Jugend in unruhiger Zeit. Muenchen, 1993. S. 76.

⁷Цит. по: *Wintzer J.* Deutschland und der Voelkerbund 1918 – 1926. Paderborn, 2006. S. 298

⁸Постановление Политбюро ЦК РКП (б)... 18 января 1923 г. // Москва – Берлин. Политика и дипломатия Кремля. 1920 – 1941 гг.: сб. док.: в 3 т. / отв. ред. Г. Н. Севостьянов; Науч. совет по истории социальных реформ, движений и революций РАН; Архив Президента РФ. М., 2011. Т. 1: 1920 – 1926. М., 2011. С. 96.

⁹Обращение Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета к народам всего мира в связи с оккупацией Франции Рурской области. 13 января 1923 г. // Документы внешней политики СССР: В 24 т. М., 1956 – 2000. Т. 6. С. 150 – 152.

пит на стороне Германии.¹⁰ К. Радек и Н. Крестинский признали необходимым создание такой делегации, о чем 15 января был извещен нарком по военным и морским делам и председатель Реввоенсовета РСФСР Л. Д. Троцкий.

Посол Германии в России граф У. фон Брокдорф-Ранцау на тот момент уже имел разговор с Троцким о возможных действиях России в связи с оккупацией Рура. Троцкий на вопросы посла отвечал, что все зависит от поведения Германии в случае нападения Франции, если Польша по указанию Франции захватит Силезию, то, как он говорил, «мы [т.е. Советский Союз. – К.К.]...вмешаемся»¹¹. 18 января 1923 г. Политбюро ЦК РКП (б) решило «поручить РВСР в срочном порядке разработать план [...] сосредоточения необходимых сил на западном фронте»¹². Намерения начавшей военные приготовления Польши, агрессивные по отношению к Германии, не вызвали никаких сомнений у правительств Германии и России уже к 20 января 1923 г., когда министр иностранных дел Польши А. Скиншинский заявил: «Если бы Франция призвала нас к совместным действиям, мы несомненно дали бы на это свое согласие»¹³. Реакцией РСФСР на эти угрозы было предупреждение Польше, Чехословакии и странам Прибалтики, что Россия не потерпит с их стороны начала военных действий против Германии.

22 января 1923 г. Политбюро ЦК РКП (б) приняло предложение Л. Д. Троцкого о направлении делегации военных специалистов на два-три дня в Берлин для ведения переговоров¹⁴. В ходе переговоров делегация должна была выяснить военно-политическую обстановку в Германии, определить объем средств, которые должны быть вложены в подготовку к обострению кризиса, вызванного оккупацией Рура, и выработать план возможной совместной обороны против Франции, Польши и их союзников. Главной целью России было получение немецких инвестиций в Россию и помощи в материально-техническом обеспечении Красной армии, отстающей в этом отношении от Рейхсвера. Переговоры о таком сотруд-

¹⁰Горлов С. А. Указ.соч. С. 76.

¹¹Цит. по: Зубачевский В. А. Сотрудничество Красной армии и рейхсвера в 1920-е годы // Военно-исторический журнал. 2013. № 2. С. 33.

¹²Там же.

¹³Цит. по: Горлов С. А. Указ. соч. С. 77.

¹⁴Постановление Политбюро ЦК РКП (б) «Предложение тов. Троцкого о посылке комиссии в Берлин». 23 января 1923 г. // Москва – Берлин. Политика и дипломатия Кремля. 1920 – 1941 гг. В 3-х т. М., 2011. Т. 1: 1920 – 1926. С. 101 – 102.

ничестве начались еще весной 1921 г.¹⁵, но до 1923 г. ощутимых результатов не принесли. После оккупации Рура фон Зект более чем прежде, хотел создания в России мощной военной промышленности. Как показал на допросах в 1945 г. военнопленный О. фон Нидермайер, представитель Рейхсвера в России в 1924 – 1932 гг., желание Зекта было обусловлено, в первую очередь, намерением в случае необходимости закупать в России военную продукцию для Рейхсвера¹⁶.

2 февраля 1923 г. в Берлин прибыла делегация Реввоенсовета в составе заместителя Троцкого Э. М. Склянского, работника наркомфина А. П. Розенгольца и 1-го помощника начальника Штаба РККА Б. М. Шапошникова. С германской стороны переговоры, которые прошли 4 и 6 февраля, вели Х. фон Зект, О. Хассе и глава отдела снабжения Рейхсвера подполковник О. Бухольц. В докладе И. В. Сталину о переговорах российские делегаты сообщали, что «представитель германской стороны пришел к выводу о неизбежности новой войны, причем в виду того, что Германии угрожают помимо Франции Польша и Чехословакия, открывается общность интересов Германии и России и являются вполне возможными совместные операции...»¹⁷. Российская сторона заявила, что Россия готова в случае войны развернуть армию в 4 млн человек, но для подготовки армии необходимо дополнительное снабжение и усиление промышленности. Акцент на необходимость предоставления значительной помощи Германией России в материально-технической подготовке армии постоянно ставился в ходе переговоров, тогда как немецкую сторону, за исключением интереса в поставках продовольствия и бензина из России, более всего занимал вопрос о возможном ведении совместных операций. Этот интерес был вызван, среди прочего, одной из основных проблем Рейхсвера – его малочисленности. Если армия мирного времени по условиям Версальского договора не могла составлять больше 100 тыс. человек, то в 1923 г. Рейхсвер смог бы выставить у границы спустя 15 дней после объявления войны силы, составляющие численно всего лишь около 400

¹⁵См. об этом: *Seidt H.-U.* Berlin – Kabul – Moskau. Oskar Ritter von Niedermayer und Deutschlands Geopolitik. München, 2002. S. 148 – 150.

¹⁶Протокол допроса генерал-майора О. фон Нидермайера. 16 мая 1945 г. [б/м, Действующая армия] // Генералы и офицеры вермахта рассказывают... Документы из следственных дел немецких военнопленных. 1944 – 1951. М., 2009. С. 344.

¹⁷Доклад Комиссии Реввоенсовета СССР о результатах переговоров с представителями командования германской армии в связи с возможностью войны в Европе. 13 февраля 1923 г. // Москва – Берлин. Политика и дипломатия Кремля. 1920 – 1941 гг. Т. 1: 1920 – 1926. М., 2011. С. 110.

тыс. человек, неплохо обученных и обеспеченных основными средствами ведения войны, но испытывающими недостаток в тяжелой артиллерии и авиации¹⁸.

Так как русские представители не были уполномочены вести переговоры о возможных совместных операциях Рейхсвера и Красной армии и, тем более, планировать их, германской комиссии было предложено посетить Москву для дальнейших переговоров. Немцы обязались рассмотреть нужды российской военной промышленности и свои возможности для оказания помощи в ее подготовке к войне. Решением этого вопроса виделось создание германо-российских военно-промышленных предприятий. Кратко резюмируя итог переговоров, отметим следующее решение делегаций: переговоры должны были продолжиться, так как германская сторона желала получить гарантии того, что Россия в случае конфликта выступит на стороне Германии, и залогом такой гарантии были бы военные поставки для Красной армии и помощь в организации военных производств для ее нужд.

22 – 28 февраля 1923 г. прошел второй этап переговоров, уже в Москве. С российской стороны в переговорах участвовали Э. М. Склянский, А. П. Розенгольц, Б. М. Шапошников, Г. В. Чичерин и др. Глава германской делегации ген. О. Хассе настаивал на выяснении военно-политических отношений, хотя уже было ясно, что интересы Красной армии в поставках германских вооружений в случае войны не могли быть удовлетворены в полной мере с помощью Рейхсвера. В итоге переговоров обеими сторонами была выработана модель наиболее возможного взаимодействия: 1) Красная армия в случае начала войны Германии и Польши активно выступит на стороне Германии, если будет получать необходимые ей в большом количестве поставки вооружений; 2) В случае военного конфликта Германии и Франции, Россия не выступит на стороне Франции. Что оказалось важным для дальнейшего развития сотрудничества Рейхсвера и Красной армии, генерал Хассе заявил о необходимости развивать в России германо-российскую военную индустрию, наибольшее значение придавая авиации и химической промышленности, развитие которой было запрещено в Германии Версальским договором¹⁹.

¹⁸Там же. С. 114.

¹⁹Доклад советской военной делегации о результатах переговоров с германской военной комиссией об обязанностях сторон по материальному обеспечению армий и производству оружия. 21 марта 1923 г. // Москва – Берлин. Политика и дипломатия Кремля. 1920 – 1941 гг. Т. 1: 1920 – 1926. М., 2011. С. 149.

Весной 1923 г. напряженность, связанная с оккупацией Рура, спала, и переговоры о возможных совместных операциях потеряли свой смысл и прекратились: 27 – 30 апреля состоялся их последний раунд, в результате которого Германия обязалась вложить в военную промышленность России 35 млн марок²⁰.

Переговоры, несомненно, подтолкнули стороны к началу практической работы. В 1923 г. был заключен договор о создании германо-российского военно-химического завода «Берсоль» в Самарской области. Завод был запущен в 1924 г. и производил иприт, фосген, хлор и другие боевые отравляющие вещества. В 1923 г. начал работать завод фирмы «Юнкерс» в Филях, к 1925 г. изготовивший 170 самолетов. В 1924 г. в Москву переехал О. фон Нидермайер, представитель Х. фон Зекта, до 1932 г. занимавшийся в России созданием и обеспечением функционирования военных школ Рейхсвера. В 1925 г. была создана авиационная школа в Липецке, укомплектованная самолетами «Fokker D-XIII» и довольно современными «Heinkel D-17»²¹. Эта школа подготовила более 220 военных летчиков для Германии. В 1926 г. были созданы Школа Химической войны под Вольском и танковая школа в Казани.

Таким образом, германо-советские тайные военные переговоры 1923 г. стали катализатором военного сотрудничества, так как показали сторонам готовность проводить серьезную работу по совместному созданию и развитию родов войск, запрещенных для Германии Версальским договором.

ЛИТЕРАТУРА

Горлов, Сергей Алексеевич. Совершенно секретно: Альянс Москва — Берлин, 1920 – 1933 гг. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001.

Джордан В. М. Великобритания, Франция и германская проблема в 1918 – 1939 гг. / Пер. с англ. М.: ОГИЗ – Госполитиздат, 1945.

Зубачевский, Виктор Александрович. Сотрудничество Красной армии и рейхсвера в 1920-е годы // Военно-исторический журнал. 2013. № 2.

Alltag in der Weimarer Republik. Kindheit und Jugend in unruhiger Zeit. Muenchen: Herausgegeben von Rudolf Poertner. Deutscher Taschenbuch Verlag, 1993.

²⁰Горлов С. А. Указ. соч. С. 80.

²¹Lipezk. Die Geheime Fliegerschule und Erprobungstätte der Reichswehr in der Sowjetunion // Das Bundesarchiv. Historische Bilder und Dokumente. Доступно из: [http://www.bundesarchiv.de/oefentlichkeitsarbeit/bilder_dokumente/00931/index-2.html.de] [28.05.2013]

Bracher, Karl Dietrich. Die Aufloesung der Weimarer Republik. Dusseldorf: Droste, 1978.

Moellers, Heiner. Reichswehrminister Otto Gessler. Eine Studie zu «unpolitischer» Militaerpolitik in der Weimarer Republik. Frankfurt am Main: Peter Lang GmbH Europaeischer Verlag der Wissenschaften, 1998.

Seidt H.-U. Berlin – Kabul – Moskau. Oskar Ritter von Niedermayer und Deutschlands Geopolitik. München: Unversitas, 2002.

Wintzer, Joachim. Deutschland und der Voelkerbund 1918 – 1926. Paderborn: Ferdinand Schoeningh, 2006.

Zeidler, Manfred. Reichswehr und Rote Armee 1920 - 1933: Wege und Stationen einer ungewöhnlichen Zusammenarbeit. München: Oldenbourg, 1993.

REFERENCES

Alltag in der Weimarer Republik. Kindheit und Jugend in unruhiger Zeit. Muenchen: Herausgegeben von Rudolf Poertner. Deutscher Taschenbuch Verlag, 1993.

Bracher, Karl Dietrich. *Die Aufloesung der Weimarer Republik.* Dusseldorf: Droste, 1978.

Gorlov, Sergej Alekseevich. *Sovershenno sekretno: Alyans Moskva – Berlin, 1920-1933. [Top secret: Alliance Moscow – Berlin].* Moscow: OLMA-PRESS Publ., 2001. (In Russian)

Jordan V. M. *Velikobritaniya, Franziya i germanskaya problema v 1918 – 1939. [Great Britain, France and the german problem 1918 – 1939]* / Translation from English. Moscow: OGIZ – Gospolitizdat Publ., 1945. (In Russian)

Moellers, Heiner. *Reichswehrminister Otto Gessler. Eine Studie zu «unpolitischer» Militaerpolitik in der Weimarer Republik.* Frankfurt am Main: Peter Lang GmbH Europaeischer Verlag der Wissenschaften, 1998.

Seidt H.-U. Berlin – Kabul – Moskau. Oskar Ritter von Niedermayer und Deutschlands Geopolitik. München: Unversitas, 2002.

Wintzer, Joachim. *Deutschland und der Voelkerbund 1918 – 1926.* Paderborn: Ferdinand Schoeningh, 2006.

Zeidler, Manfred. Reichswehr und Rote Armee 1920–1933: Wege und Stationen einer ungewöhnlichen Zusammenarbeit. München: Oldenbourg, 1993.

Zubachevskiy, Viktor Aleksandrovich. Sotrudnichestvo Krasnoi armii i reihsvera v 1920-e gody. [Cooperation of the Red Army and the Reichswehr in the 1920-s], in *Voennno-istoricheskiy jurnal.* 2013. № 2. (In Russian)